

Igor Delanoë

Qui veut la paix en Ukraine ?

Хто хоче миру в Україні?

Франція, Німеччина, Україна і Росія ось уже три роки не збиралися в рамках «нормандської четвірки», тоді як конфлікт Києва з самопроголошеними республіками Донбасу все більше затягувався. Робота в цьому форматі була відновлена завдяки дипломатичним зусиллям президента Е. Макрона, а також відкритості, яка з'явилася після обрання В. Зеленського президентом України. 21 квітня 2019 року він переміг П. Порошенка з результатом в 73%. Цей успіх був підтверджений в липні на дострокових парламентських виборах, за підсумками яких його партія «Слуга народу» отримала абсолютну більшість в Раді, набравши 43% голосів. В результаті новий президент отримав широкі повноваження від виборців, які багато чекають від нього, зокрема щодо врегулювання ситуації на Донбасі. П. Порошенко сформував навколо сепаратистського регіону справжній санітарний кордон, але його наступник розглядає питання під іншим кутом. Під час кампанії Зеленський не раз говорив російською в українських ЗМІ. По приходу до влади він відмовляється вживати вираз «російська агресія», коли мова йде про ситуацію на Донбасі. Після обрання він підкреслив прагнення повернути бунтівну область під крило Києва. У вересні 2019 року його адміністрація представила план по відновленню економічних і гуманітарних зв'язків із сепаратистськими територіями. Зокрема, він передбачає спрощення виплат пенсій, для якого створювала переешкоди попередня влада.

<https://www.monde-diplomatique.fr/2020/02/DELANOE/61313>

Favorisé par les efforts diplomatiques français, le sommet de Paris, qui s'est tenu en décembre 2019, a ranimé l'espoir d'un règlement du conflit dans le Donbass. Mais, s'il a permis une réelle désescalade, l'activisme du président Emmanuel Macron n'a pas levé le principal obstacle sur le chemin de la paix. Le statu quo demeure l'option la plus avantageuse pour Kiev comme pour Moscou.

Depuis trois ans, la France, l'Allemagne, l'Ukraine et la Russie ne s'étaient plus réunies à quatre (au format dit « Normandie »), tandis que, dans le Donbass, le conflit opposant Kiev aux républiques autoproclamées prorusses s'enlisait. La réactivation de ce format s'est faite aussi bien grâce aux efforts diplomatiques déployés dès l'été 2019 par le président Emmanuel Macron que grâce à l'ouverture créée par l'élection à la tête de l'Ukraine de M. Volodymyr Zelensky. Le 21 avril 2019, ce dernier a remporté 73 % des voix face au président sortant Petro Porochenko. Ce raz de marée s'est confirmé en juillet, lors des élections législatives anticipées qui ont vu son parti, Serviteur du peuple, remporter la majorité absolue au Parlement (Rada) — une première depuis l'avènement du multipartisme en 1991 — avec 43 % des suffrages. Le nouveau président a ainsi reçu un mandat de la part de ses électeurs, qui attendent beaucoup de lui, notamment pour débloquer la situation dans le Donbass.

Si M. Porochenko avait tendu un cordon sanitaire autour de la province séparatiste, son successeur envisage le dossier sous un autre angle. Lors de la campagne présidentielle, M. Zelensky n'a pas hésité à s'exprimer en russe dans les médias ukrainiens. Depuis son arrivée au pouvoir, il se refuse à employer l'expression « agression russe » pour parler de la situation dans le Donbass. Après son élection, il a rapidement signalé sa volonté de ramener la province rebelle dans le giron de Kiev. Dès septembre 2019, son administration a ainsi échafaudé un plan pour restaurer les liens

économiques et humanitaires avec les territoires séparatistes — un plan qui prévoit notamment la facilitation du paiement des retraites, entravé par la précédente administration.

Saisissant l'occasion fournie par l'arrivée d'un nouveau gouvernement à Kiev, Paris a manœuvré pour faciliter la pleine réintégration, fin juin, de Moscou au sein de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe, où les droits russes étaient suspendus depuis cinq ans. (...)

кто хочет мира на Украине?

Франция, Германия, Украина и Россия вот уже три года не собирались в рамках «нормандской четверки», тогда как конфликт Киева с самопровозглашенными республиками Донбасса все больше затягивался. Работа в этом формате была возобновлена благодаря дипломатическим усилиям президента Эммануэля Макрона, а также открытости, которая появилась после избрания Владимира Зеленского президентом Украины. 21 апреля 2019 года он победил Петра Порошенко с результатом в 73%. Этот успех был подтвержден в июле на досрочных парламентских выборах, по итогам которых его партия «Слуга народа» получила абсолютное большинство в Раде (первый случай после формирования многопартийной системы в 1991 году), набрав 43% голосов. В результате новый президент получил широкие полномочия от избирателей, которые многое ждут от него, в частности по урегулированию ситуации в Донбассе.

Петр Порошенко сформировал вокруг сепаратистского региона настоящий санитарный кордон, но его преемник рассматривает вопрос под другим углом. Во время кампании Зеленский не раз говорил по-русски в украинских СМИ. По приходу к власти он отказывается употреблять выражение «российская агрессия», когда речь идет о ситуации в Донбассе. После избрания он подчеркнул стремление вернуть мятежную область под крыло Киева. В сентябре 2019 года его администрация представила план по восстановлению экономических и гуманитарных связей с сепаратистскими территориями. В частности, он предусматривает упрощение выплат пенсий, для которого создавала препятствия предыдущая власть.

Париж ухватился за возможность, которую создало формирование в Киеве нового правительства, и предпринял шаги для восстановления полного

членства России в ПАСЕ в конце июля (права российской делегации были ограничены в течение пяти лет). В начале сентября Россия и Украина провели обмен 70 заключенными, а четыре дня спустя трехсторонняя Минская группа (Украина, Россия и ОБСЕ) согласовала формирование вдоль линии соприкосновения трех пилотных зон отвода тяжелого оружия: Петровское, Станица Луганская и Золотое. Эти населенные пункты были выбраны неслучайно: там сохранялись эпизодические перестрелки.

С учетом всех этих подвижек, во Франции поверили в скорое проведение саммита «нормандской четверки». В Париже говорили об октябре, но в Москве призывали проявить осторожность и указывали в лучшем случае на ноябрь. В конечном итоге четыре лидера встретились во французской столице 9 декабря. К тому моменту произошли два важных события. 1 октября Киев согласился принять формулу Штайнмайера (по имени бывшего министра иностранных дел Германии), которая предусматривает проведение в сепаратистских регионах выборов под наблюдением ОБСЕ. Этой организации уже была поручена наблюдательная миссия до принятия Радой закона об особом статусе Донбасса. Россия не оставила без внимания этот сигнал и, в знак готовности участвовать в саммите, вернула Украине три военных судна, которые были задержаны у побережья Крыма в конце ноября 2018 года.

Предотвращение «газовой войны»

Как бы то ни было, хотя парижский саммит оставил надежду на прогресс в поисках политического решения конфликта, его результаты скромны. Подвижки заключаются главным образом в уменьшения напряженности в военном плане. С учетом невозможности отвода тяжелого оружия по всей линии соприкосновения (как это прописано в Минских соглашениях 12 февраля 2015 года), четыре лидера договорились о формировании трех новых пилотных зон к марту 2020 года. Кроме того, были намечены разработка Минской группой нового плана по разминированию и проведение обмена пленными по принципу «все на всех». Частично эта цель была достигнута 29 декабря, когда русские и украинцы обменяли 200 человек, хоть и не смогли

добиться полного обмена. Предусматривается также открытие новых пропускных пунктов на разделительной линии, что должно улучшить условия жизни в Донбассе и облегчить связи между людьми. Наконец, к апрелю в Берлине должен пройти новый саммит «нормандской четверки».

С точки зрения Москвы приход к власти Зеленского никак не меняет основы конфликта в Донбассе: настала очередь Украины, которая должна реализовать на практике Минские соглашения. Когда президент Владимир Путин решил поехать в Париж, он, видимо, преследовал две цели: угодить Эммануэлю Макрону, который не пожалел усилий для открытости по отношению к России (пусть даже это настроило против него часть военного и дипломатического аппарата), и обсудить газовый вопрос с украинским коллегой (это была их первая встреча). Российского лидера сопровождали министр энергетики Александр Новак и глава Газпрома Алексей Миллер. Тому была серьезная причина: десятилетний российско-украинский договор о поставках и транзите газа подходил к концу в декабре 2019 года.

Судя по всему, беседа оказалась плодотворной, поскольку россияне и украинцы объявили 20 декабря о продолжении транзита российского газа через Украину в Европу. Вопрос продолжительности договора (а также объемов и тарифов) был одним из главных препятствий на пути подписания. Украина хотела срока в десять лет, Россия — года. В итоге стороны сошлись на пяти. Кроме того, «Газпром» обещал заплатить 2,9 миллиарда долларов, которые он должен «Нафтогазу» по решению Стокгольмского арбитража. Сумма была переведена 27 декабря. В ответ Киев отказался от продолжения судебного преследования Газпрома за несоблюдение транзитного соглашения (в частности, в том, что касается минимальных объемов транзита через украинскую территорию), в рамках которого компенсация может достигать 12,2 миллиарда долларов. Переговоры в Париже способствовали урегулированию разногласий и предотвращению новой «газовой войны». Кроме того, сохранение транзита через Украину было одним из условий,

которые поставила Германия для завершения строительства газопровода «Северный поток — 2» по дну Балтийского моря.

Россию нередко упрекали в том, что она зациклилась на Минских соглашениях и недостаточно воздействует на своих протеже из Минска и Луганска для облегчения их реализации. Украина в свою очередь отказывается продвигаться вперед в рамках этого документа, который плохо принят населением. По данным опросов, большинство украинцев хотят мира, но не любой ценой. В начале декабря 56,2% опрошенных были против предоставления Донбассу особого статуса, а 59% были не согласны с амнистией для сепаратистов.

Когда Киев подписал в октябре формулу Штайнмайера (это официально создало условия для проведения парижского саммита), на улицы вышли тысячи украинцев с протестом против «капитуляции» перед Москвой. Противники формулы (бывший президент Порошенко назвал ее «формулой Путина») посчитали все большой уступкой Москве, поскольку Киев не получил в обмен никаких гарантий касательно восстановления ее контроля на границе между Донбассом и Россией. На пресс-конференции по итогам саммита Зеленский напомнил, что выполнение этого требования является необходимым условием признания Киевом легитимности местных выборов в Донбассе.

Кроме того, украинцы тем меньше заинтересованы в выполнении подписанных ими условий, что подвижки в Минском процессе должны повлечь за собой постепенное и избирательное снятие европейских санкций против России. Москва в свою очередь прикрывается текстом соглашения и требует его выполнения по оговоренной схеме, без нового изменения очередности. Во время декабрьского визита в Париж Путин также стремился напомнить французам и немцам о значимости их подписи, которую они поставили под договором. Хотя Париж и Берлин рассматривают себя как посредников между участниками конфликта, Москва воспринимает их как фактических покровителей Киева и считает, что они оказывают

недостаточное давление на Украину, чтобы та выполнила свои обязательства, взятые с подписанием Минских соглашений.

Летом 2019 года Киев (безуспешно) пытался получить дополнительное поле для маневра по отношению к европейским покровителям путем расширения «нормандского» формата на США и Великобританию, которые занимают более жесткую позицию по отношению к Москве. Утечки телефонного разговора Трампа с Зеленским в июле 2019 года породили подозрения насчет попытки американского лидера надавить на украинского коллегу для получения компромата на своего соперника-демократа Джозефа Байдена. Это серьезно обострило украинский вопрос в Вашингтоне, но не стало препятствием (даже наоборот) для нового договора на поставку противотанковых ракет Javelin (первый был подписан в декабре 2017 года) и выделения Украине военной помощи в 300 миллионов долларов.

«Паспортизация» Донбасса

Выжидательная позиция Москвы заставляет задуматься о ее цели. С 2014 года она не изменилась: помешать Киеву влиться в евроатлантическое сообщество и, прежде всего, в НАТО. До недавнего времени в России считали, что возвращение в состав Украины сепаратистских областей с особым статусом позволит влиять на украинские дела и предотвратить подобный сценарий. Этот курс все еще в силе? Сложно сказать, особенно с учетом начатой Путиным весной 2019 года «паспортизации» Донбасса по примеру других замороженных конфликтов на постсоветском пространстве (Приднестровье в Молдавии, Абхазия и Южная Осетия в Грузии). К концу 2019 года около 200 000 (из 2 миллионов) жителей сепаратистских регионов получили российский паспорт или подали заявку на его получение. Эта политика еще больше отделяет Донбасс от остальной Украины и в то же время создает там контролируруемую нестабильность, достаточную для предотвращения вступления в НАТО.

Маловероятный в данный момент официальный отказ Североатлантического альянса от членства Украины мог бы стать единственной серьезной гарантией для Москвы, которая открыла бы путь

для возвращения Донбасса в состав страны. Прочие сценарии вроде утверждения Украиной статуса неприсоединившейся страны или отказа Киева от Донбасса кажутся еще более сомнительными. Если бы статус-кво утвердился, то «нормандская четверка» стала бы основой для урегулирования замороженного конфликта, весьма далекого от амбиций президента Макрона.

Оригинал публикации: [Qui veut la paix en Ukraine ?](#)